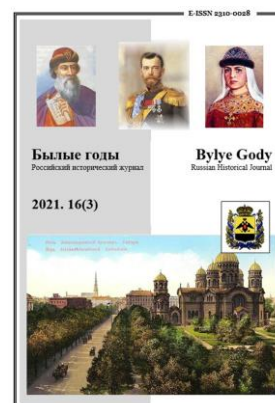

Copyright © 2021 by Cherkas Global University
 Copyright © 2021 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
 Co-published in the Slovak Republic
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
 2021. 16(3): 1454-1462
 DOI: 10.13187/bg.2021.3.1454
 Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Fairs and Bazaars in the Kazan Province (based on Materials from the Newspaper "Kazanskie Gubernskie Vedomosti")

Elena G. Guschina ^{a, *}, Tatiana T. Titova ^a, Adelia I. Khairullina ^a, Elena V. Frolova ^a

^a Kazan (Volga region) Federal University, Russian Federation

Abstract

The authors investigate the fairs and bazaars of the Kazan province of the second half of the 19th century in this article which is based on the analysis of the materials of the newspaper "Kazanskie Gubernskie Vedomosti." Their investigation considers the development of fairs and market trades. In addition to that, they identify the features of the location as well as the functioning of fairs and bazaars. The authors analyze their role as a center of social interaction of different categories residents of the province.

The authors concluded that bazaars and fairs had different forms of holding (duration, scale, goods, timing and infrastructure) and were oriented towards different consumers. The bazaars were held weekly and played an important role for the local community, while the fairs were held once a year and were focused on large scale trade and a greater number of visitors, which included other regions. In contrast with the bazaars, the fairs played a more important role in public life in the form of special cultural centers. These venues encouraged interaction of different participating social groups. Fairs and bazaars were perceived by the majority of visitors as a holiday and a desirable form of recreation, which was facilitated by the infrastructure and cultural and entertainment program of these sites.

Keywords: fair, bazaar, Kazan province, ethnography, bargaining, economics, holiday, social interaction, trade.

1. Введение

Казанская губерния состояла из двенадцати уездов: на севере – Козьмодемьянский и Царевококшайский, на юге – Спасский и Чистопольский, на северо-востоке и востоке – Казанский и Мамадышский, на западе – Ядринский, Тетюшский и Цивильский; центральное положение (граничили только с уездами Казанской губернии) занимали Чебоксарский, Свияжский и Лаишевский уезды. Во всех уездах было по одному уездному городу, кроме Казанского, в котором был и заштатный город Арск. Городское население было немногочисленным и, по данным Первой всеобщей переписи населения 1897 г., составило 8,5 %. Казанская губерния была полиэтничным регионом: преобладающим было русское население (38,4 %), татары по численности населения занимали второе место (31,1 %), на третьем месте были чуваша (23,1 %). Финно-угорские народы Казанской губернии составляли в совокупности 7,1 % (марийцы – 5,7 %, мордва – 1 %, удмурты – 0,4 %). При этом представители разных этнических групп в пределах Казанской губернии расселялись неравномерно. Например, марийцы составляли половину населения Царевококшайского уезда (54,7 %) и в Козьмодемьянском уезде их был значительный процент (36,4 %). При этом во всех остальных уездах Казанской губернии марийское население переписью не отмечено. Больше всего татар жило в Мамадышском, Тетюшском, Лаишевском и Казанском уездах; совсем не зафиксировано их в Козьмодемьянском и Ядринском уездах. Большую часть Ядринского уезда составляли чуваша (90,9 %); численно преобладали они и в Цивильском, Чебоксарском (66,6 %) и Козьмодемьянском

* Corresponding author

E-mail addresses: egguschina@mail.ru (E.G. Guschina)

(47,3 %) уездах. В Мамадышском и Казанском уезде чувашей не было зафиксировано совсем. Численность мордовского населения Казанской губернии была мала. Мордва проживала в Свияжском (4,1 %), Тетюшском (2,7 %) и Спасском (1 %) уездах. Совсем небольшую долю населения губернии составляли удмурты, которые проживали только в Мамадышском и Казанском уездах. Русское население проживало во всех уездах, но в западных (Ядринском, Цивильском) оно было в небольшом количестве. Прочее население (немцы, поляки, евреи и другие) проживали в основном в городах и составляли 0,4 % от городского населения (*Первая..., 1879*).

Казанская губерния имела удобное расположение по отношению к гидрографической сети: практически по диагонали река Волга пересекала губернию, омывая семь уездов. Полноводнее Волги была река Кама, которая служила важной дорожной «магистралью». Северные притоки Волги (Ветлуга, Илеть, Кокшага, Рутка) имели большое значение для сплава леса. Реки Казанской губернии служили относительно дешевыми транспортными путями, связывающими край со многими регионами Российской империи. Наличие обширных водных путей по Волге и Каме способствовало широкому развитию ярмарочной торговли в XIX в.

В условиях натурального хозяйства наиболее рациональной формой организации обмена могла быть только временная и периодическая торговля, т.е. реализуемая посредством проведения ярмарок и базаров. Большая часть торговой деятельности была сосредоточена в Казани: это был губернский город с хорошим географическим положением и наличием двух судоходных рек; здесь была сосредоточена основная фабричная, заводская и ремесленная промышленность губернии. За исключением Чистополя, Мамадыша и Чебоксар, как отмечает автор заметки о ярмарках Казанской губернии в 1862 г., торговая деятельность других городов была весьма незначительна и преимущественно сосредоточена именно на ярмарках и базарах. Во второй половине XIX в. в Казанской губернии наблюдался рост как количества ярмарок и базаров, так и увеличение оборота на них. Если в 1848 г. в губернии проходили 22 ярмарки с привозом товара на сумму 136 391 руб., то уже через полвека их насчитывалось 73 с привозом товара на сумму 7 482 598 руб. Таким образом, более чем в три раза произошел рост числа ярмарок, а оборота на них – почти в 55 раз. Вместе с тем следует отметить, что многие авторы заметок о ярмарках неоднократно подчеркивали, что «ярмарки и базары губернии весьма незначительны». И если сравнивать данные, отчетливо видно, что количество привоза превышает количество продажи: в 1854 г. привоз – 230 094 руб., продажа – на 178 000 руб.; в 1961 г. – 647 353 руб. и 242 634 руб. соответственно; в 1897 г. – 7 482 598 руб. и 2 843 078 руб. соответственно (*Ярмарки..., 1862*).

Целью нашей работы является исследование ярмарок и базаров как специфических торговых центров и центров социально-культурного взаимодействия в полиэтничном регионе на основе анализа релевантных материалов газеты «Казанские губернские ведомости». Авторы статьи вводят в научный оборот ряд ранее не опубликованных материалов.

2. Материалы и методы

В качестве основных источников для написания статьи выступили материалы газеты «Казанские губернские ведомости». Следует отметить, что данное периодическое издание было не первым, но оно выходило дольше всех своих «предшественников». Первую российскую провинциальную газету «Казанские известия» выпускал в 1811–1820 гг. специальный издательский комитет Императорского Казанского университета. Впоследствии это издание трансформировалось в первый на территории Среднего Поволжья журнал «Казанский вестник» (в 1821–1833 гг. выходил ежемесячно) (*Казанская..., 2018: 4-6*). С 1832 г. последовательно стали выходить первый в истории губернии частный журнал «Заволжский муравейник» (выходил в 1832–1834 гг.), а с 1834 г. – научный журнал «Ученые записки Казанского университета» (издавал Казанский университет, целевая аудитория – университетская/академическая корпорация). После закрытия «Заволжского муравейника» в 1834 г. и до начала выпуска «Казанских губернских ведомостей» несколько лет в Казани не было газеты или журнала, рассчитанных на массовую продажу. В обзоре казанской периодической печати за сто лет (с 1811 по 1911 гг.) отмечается, что «с 1838 года стали издаваться скучные, сухие «Губернские ведомости», которые одни в течение многих лет призваны были удовлетворять духовный голод казанской интеллигенции» (*Петровский, 1911: 223*).

Газета «Казанские губернские ведомости» издавалась на протяжении действительно длительного периода – с 1838 по 1917 гг. – и являлась печатным органом Казанского губернского правления. Это была официальная местная правительственная газета, что и обуславливало ее направленность – освещение прежде всего вопросов общественно-политического и экономического характера. «Казанские губернские ведомости» были одним из крупнейших периодических изданий на территории Среднего Поволжья (до 1867 г. газета издавалась еженедельно в каждую субботу, затем стала выходить два раза в неделю – по средам и субботам; в период 1884–1908 гг. – три раза в неделю, а затем снова только два). Состояло издание из двух частей – официальной (печатались правительственные указы и распоряжения, информация о назначении на должности и розыске отдельных лиц, объявления и т.п.) и неофициальной, которая включала нескольких подразделов (местный и юридический отдел, внутренние и заграничные известия), и именно там часто

публиковали материалы по этнографии, археологии, истории, а также отрывки из новых литературных произведений и короткие рассказы.

Тематика статей зависела от изменений в политико-общественной жизни России, от уровня цензуры и надзора со стороны местной администрации. Все общественно-политические материалы печатались только согласованно с официальными источниками. Со второй половины XIX в. в «Казанских губернских ведомостях» в неофициальной части появляются публикации, в которых освещаются вопросы ярмарочной и базарной торговли. Данные материалы выпускались не систематически, разнились по объему и содержанию. Некоторые очерки представляли собой описание конкретных ярмарок (*Корреспонденция...*, 1875), другие – содержали обобщенные сведения о ярмарочной торговле в Казанской губернии в целом (*Ярмарки...*, 1862). В официальной части также периодически публиковались объявления о начале работы отдельных ярмарок. Например, в газете от 22 января 1865 г. в разделе «Объявления» приведена информация об открытии одного базара и трех ярмарок в Спасском и Цивильском уездах (*Объявления*, 1865). Часть заметок имела авторов: это представители профильных статистических учреждений губернии (например, корреспондент казанского статистического комитета С. Михайлов), ученые и общественные деятели (например, В. Магницкий – этнограф, историк) или администрации (например, А. Понамарев – городской голова Цивильска). Другая часть – была анонимной и принадлежала чаще всего корреспондентам газеты из числа местной интеллигенции.

Методологической основой работы стал принцип историзма, позволивший провести реконструкцию истории развития ярмарок и базаров в Казанской губернии как торговых центров и центров общественного быта в контексте социально-политических процессов в России в конце XIX – начале XX вв. В ходе работы нами были использованы общенаучные методы анализа, синтеза и обобщения. Проблемно-хронологический и сравнительно-исторический методы были применены при рассмотрении особенностей функционирования разных ярмарок в хронологической последовательности. Применение комплекса вышеназванных методов позволяет реконструировать процесс функционирования ярмарок Казанской губернии, выявить сезонность их проведения, особенности товарооборота и функционирования ярмарок и базаров как центра общения разных социальных групп.

3. Обсуждение

Междисциплинарность и специфика темы нашли свое отражение в работах историков, этнологов и экономистов и могут быть условно объединены в несколько тематических групп. Во-первых, это работы, в которых раскрывается история дореволюционной казанской периодической печати, в том числе анализируется как исторический источник газета «Казанские губернские ведомости». Следует выделить одну из первых работ по данной теме – статью «По поводу столетия Казанской периодической печати», автором которой значится Н.М. Петровский (*Петровский*, 1911). В действительности он является лишь «составителем», т.к. эта работа является перепечаткой второй части статьи Е.И. Шамурина «За сто лет: (Юбилейная историческая справка)», опубликованной в газете «Камско-Волжская речь», и полного текста объявления об издании «Казанских известий». Статья представляет собой перечень казанских газет и журналов с их краткой характеристикой.

Подробное описание газет и журналов, выходивших в Казани в 1811–1917 гг., а также сведения о научной литературе, относящейся к этим изданиям, отражены в библиографических указателях «Казанская периодическая печать (русские издания), 1811–1916» (*Казанская...*, 1985) и «Казанская периодическая печать XIX – начала XX века» (*Казанская...*, 1991). Непосредственному анализу «Казанских губернских ведомостей» как исторического источника по вопросам развития науки посвящена работа Л.Ф. Байбулатовой (*Байбулатова*, 2011). Применяв случайную выборку, она проанализировала ряд номеров газеты и пришла к выводу, что материалы «Казанских губернских ведомостей» были направлены в том числе и на распространение научных знаний, которые могут быть применены в практической деятельности. Также исследователь отмечает, что, несмотря на официальный характер газеты, авторы материалов «Казанских губернских ведомостей» иногда высказывали свою точку зрения на события, происходящие в мире казанской науки, но в положительном ключе и без конструктивной критики.

Вторую группу работ составляют материалы этнографов, которые рассматривают общественные отношения и развитие крестьянских ремесел и промыслов в Среднем Поволжье. Например, Е.П. Бусыгин, анализируя развитие промыслов отмечает, что продукция русских кустарей во второй половине XIX – начале XX вв. сбывалась на многочисленных ярмарках и базарах (*Бусыгин*, 2013). Причем некоторые товары (например, сплетенная из лозы посуда) удовлетворяли главным образом потребности местного населения, а другие (например, холсты) – уходили далеко за пределы своей округи. Он отмечает, что существование в Среднем Поволжье большого числа кустарей-одиночек было обусловлено слаборазвитой промышленностью и наличием мелкого единоличного крестьянского хозяйства. Такие кустари, как правило, работали у себя дома и сбывали продукцию на ближайших базарах и ярмарках (*Бусыгин*, 2013: 251). Анализа базаров и ярмарок Среднего Поволжья и их роли в крестьянской жизни в работе Е.П. Бусыгина мы не встречаем, т.к. автор не ставил такой

цели в своем исследовании. И в более поздних его работах мы находим только упоминание ярмарок как важного места общественной деревенской жизни: касаясь темы престольных праздников, он отмечает, что в крупных русских селах устраивали базары и ярмарки, куда съезжались представители разных национальностей из близлежащих и весьма отдаленных деревень (Бусыгин и др., 2013).

Третью группу составляют работы, в которых анализируются экономические особенности внешней и внутренней торговли в Среднем Поволжье и приводится характеристика ярмарок Казанской губернии. Особо следует выделить статью М.З. Гибадуллина «Трансформация института ярмарочной торговли в эпоху утверждения капитализма в России (на материалах Казанской губернии)», в которой показана структура и динамика проведения ярмарок, их географическое и сезонное распределение, товарооборот и т.п. (Гибадуллин, 2008). Также следует обозначить работы В.В. Ермакова, в которых автор рассматривает экономические особенности функционирования отдельных ярмарок – так называемой «Караванной», которая проводилась с XVIII в. в г. Лаишеве Казанской губернии (Ермаков, 2009) и Мензелинской Уфимской губернии (Ермаков, 2010).

Таким образом, в литературе освещались отдельные экономические вопросы, связанные с функционированием ярмарок в Казанской губернии, но до сих пор ярмарки и базары Казанской губернии не рассматривались комплексно с акцентом на их общественной роли как особого места коммуникации представителей разных социальных групп.

4. Результаты

Ярмарки и базары отличались временем проведения, объемом реализуемой продукции и спецификой товаров. Ярмарки – это организуемый с определенной периодичностью в определенном месте торг, рынок. На ярмарки привозили как местные товары, так и товары из других районов страны, и, как правило, велась оптовая торговля. Базар – однодневный, еженедельный рынок, на котором обычно торговали местными изделиями в розницу.

Ярмарки проводились и в городах, и сельских поселениях, причем именно в сельской местности наблюдался существенный рост количества ярмарок. Если в 1861 г. функционировало 10 ярмарок в городе и 23 в сельских населенных пунктах, то в 1914 г. – 15 и 88 соответственно (Ярмарки..., 1862). Проанализировав данные за 1861 г., можно отметить, что большее количество ярмарок в 1861 г. проходило в Лаишевском и Чистопольском уездах – 9 и 6 соответственно. Это можно объяснить двумя факторами. Во-первых, Чистопольский и Лаишевский уезды были довольно большими по площади и имели самую высокую плотность населения. Во-вторых, данные уезды граничили друг с другом и имели удобное для развития торговли экономико-географическое положение (в том числе и наличие рек).

В дореволюционной России чаще всего ярмарки приурочивались к церковным праздникам, что видно из названий (например, Троицкая, Казанская, Никольская). Возникновение большого количества ярмарок и базаров в сельской местности было связано с престольными праздниками, на которые приходило значительное количество народа из соседних деревень и других, даже отдаленных, территорий. Дни престольных праздников были хорошо известны как местному населению, так и ярмарочным торговцам, для которых они являлись своеобразным «календарем». Описывая Беловолжскую ярмарку Чебоксарского уезда, В. Магницкий отмечал, что она возникла именно благодаря престольному приходскому празднику и тому, что на него «стекался» народ утром поклониться «местной святыне, а затем для пиршества» (Корреспонденция, 1873).

Если рассматривать сезонность ярмарок, то отчетливо видно, что больше всего их проходило летом и осенью. Это можно объяснить природно-климатическими условиями, особенностями хозяйственной и культурной жизни региона (созревал урожай, заканчивались работы, не было поста). Следует также отметить, что количество народа, приезжавшего на ярмарку, зависело и от погодных условий: хорошая погода гарантировала большее количество посетителей. Цены на товары во многом зависели от урожая и поведения скупщиков-«монополистов». Например, член-корреспондент казанского статистического комитета С. Михайлов в заметке о ярмарках в Козьмодемьянском уезде отмечал, что в 1856 г. цены «почти вдвое дороже противу прошлых лет». Причиной такой ситуации он называл «скудный урожай хлеба и падеж скота», а также человеческие нравственные качества торговцев – «барышничество, стачку и монополию» (автор привел несколько примеров, как товары скупались «богатым капиталистом» по низкой цене у приезжих из другого уезда или губернии крестьян и потом продавались в два–три раза дороже горожанам) (О ярмарках..., 1857).

Продолжительность ярмарок по времени была разной и регламентировалась в зависимости от разряда. Так, ярмарки 1–3 разряда являлись всероссийскими, разрешение на их организацию выдавали Министерство внутренних дел и Министерство финансов. Длились такие ярмарки более двух недель. Губернским ярмаркам присваивался 4-й разряд и продолжались они от 8 до 14 дней. Ярмарки 5-го разряда длились не более 3 дней (Гибадуллин, 2008: 75). Большинство ярмарок 5-го разряда представляли собой торги, мало чем отличавшиеся от больших базаров.

Для крестьян базары играли более важную роль, чем ярмарки: именно на базарах можно было, с одной стороны, регулярно и комфортно сбывать свой товар, а с другой – легко и дешево покупать. Плюсом была и близость базаров, т.к. в каждом уезде их было 8–20, в зависимости от площади уезда

и количества проживающего в нем населения. Если рассматривать сезонные особенности базаров, то можно отметить, что устраиваемые зимой перед Рождеством и Масленицей базары были более многолюдными и с более высокими оборотами товаров, т.к. многие крестьяне заготавливали запасы к праздникам. Из продуктов зимой продавали мед, масло, сало, рыбу и мясо, а также шкуры и кожи. С февраля уменьшался привоз этих товаров и начинали продавать деготь, смолу, деревянные изделия, а также серпы, косы и т.п. Часто за базарами закреплялась и «специализация», где главную роль в товарообороте играл какой-то определенный товар. Например, в Чистопольском и Казанском уездах были хлебные базары. В городах Казань и Арск, а также в селах Кукмор Мамадышского уезда и Тюлячи Лаишевского уезда устраивали крупные базары по продажам кожи (Ярмарки..., 1862: 278-279).

По реализуемым на продажу товарам базары Казанской губернии различались в зависимости от региона и специализации его хозяйства, а также от этнического состава населенных пунктов, где они проходили. Так, в северной части губернии в основном торговали «лесными изделиями», а в южной – хлебом (Ярмарки..., 1862: 278). В каждом уезде базары проходили в разных населенных пунктах в разные дни недели, а в уездном городе, как правило, и пару раз в неделю. Например, в Царевококшайском уезде проходили девять базаров: по воскресеньям их устраивали в самом Царевококшайске, в с. Ронга и с. Воскресенском; по средам – в д. Служилая Ура; по четвергам – в с. Арино; по пятницам – в г. Царевококшайске, с. Морки и с. Сатнурах; в субботу – в д. Большой Акашеной (Ярмарки..., 1862: 279). Следует отметить, что, как пишет безымянный автор обзора ярмарочной и базарной торговли в Казанской губернии, базары в самом Царевококшайске имели этническую специфику. По воскресеньям проходил большой «русский» базар, на котором подавали продукты питания, ткани, табак. По пятницам – «марийский» базар, который был меньше по количеству торговых лавок и на котором продавали в основном украшения (раковины каури, кольца, серьги) и элементы костюма (например, пояса) (Ярмарки..., 1862: 279). Этническая специфика каждого уезда отражалась и в организации базаров. Например, в Цивильском, Чебоксарском и Спасском уездах, где проживало много чувашей, естественно, больше проводилось именно «чувашских» базаров. На ярмарках этническую специфику имел и реализуемый народами Поволжья товар. Например, на Беловолжской ярмарке марийцы часто торговали лесными продуктами (лыком, березовыми вениками), татары – тканями, «мелочным и мускательным» товаром, посудой, а русские – всем остальным (Корреспонденция, 1873).

Этническая специфика местности влияла также и на дни проведения базаров: у татар, чувашей и марийцев праздничным днем была пятница; у русских – воскресенье (Воздвиженская, 1865). Поскольку русское население проживало практически во всех уездах Казанской губернии, как правило, самые большие базары устраивались именно по воскресеньям. На воскресные базары стекалось большее количество народа, свободного от работы в этот день. Такие базары были в большей степени «базарами гулящими»: на них приходили не столько за покупками, сколько весело провести время в выходной день. Самыми богатыми и многолюдными, как и ярмарки, были базары перед большими православными и народными праздниками (на Троицу, Вознесенье, перед Рождеством и Масленицей и т.п.).

И ярмарки, и базары были не только и не столько местом торговли для большинства посетителей, сколько местом досуга, развлечения и установки новых социальных контактов. Ярмарочная торговля, проходившая в городах и крупных селах, сопровождалась разными культурно-досуговыми мероприятиями (представления, цирк, панорамы, балаганы, карусели и т.п.). Во время ярмарок хозяева гостиниц и чайных приглашали недорогих столичных артистов и музыкантов, чтобы завлекать и развлекать посетителей. Именно на ярмарках и крупных базарах народы Поволжья часто присматривали себе супружескую пару и, как отмечают некоторые корреспонденты, даже процветала кража невест, справляли некоторые свадьбы. Как правило, на ярмарку приходили в праздничных нарядах, что подчеркивает статус мероприятия как особо значимого для крестьян (Михайлов, 2004: 173).

Как мы уже отмечали, чаще всего ярмарки устраивались в дни престольных праздников, когда с утра совершались молебны в домах сельчан или особых местах, а затем служилась обедня в храме, к которой приходили богомольцы. Вся инфраструктура места проведения ярмарки была связана между собой, и все вовлеченные в торговлю люди стремились получить максимальную выгоду. Показателен пример ярмарки в селе Беловолжском Чебоксарского уезда, которая устраивалась 8 июля в день иконы Казанской Божьей Матери. «Кабатчики» (хозяева кабаков) этого села несколько лет ратовали за более раннее окончание обедни – не, как это было заведено, в 11 часов, а в 10. Все дело в том, что до окончания обедни воспрещалось торговать спиртными напитками, но сама ярмарка уже к 11 часам начинала «сворачиваться», а к 14 часам торговцы уже совсем убрали товар и ярмарка завершала свою работу. Кабатчики продавали меньше продукции, чем могли бы. И после неоднократных просьб и выступлений в 1874 г. обедню закончили раньше. Несмотря на радость кабатчиков, многие сельчане и гости были недовольны таким решением, в частности богомольцы, которые пришли к храму только к 11 часам и уже к «закрытым дверям». Для церковного старосты и членов приходского попечительства это также имело негативные последствия, т.к. они не собрали того количества денег, на которые рассчитывали (по сравнению с прошлыми годами). Корреспондент газеты отмечал, что по церкви «в кружку» члены приходского попечительства собрали в три раза

меньше, а «церковный староста в нынешнем году недovyручил на свечах против прошлого года рублей трех» (Корреспонденция, 1874).

Ярмарки, сопровождавшиеся увеселительными мероприятиями и активной работой питейных заведений, имели и негативные последствия для местного сообщества в виде девиантного поведения некоторых граждан. Например, на той же Беловолжской ярмарке в 1874 г. произошло несколько «уголовных» случаев с участием гостей ярмарки, подробно описанных корреспондентом газеты. Так, возвращавшийся с ярмарки Мухин, крестьянин-сыромятник деревни Козловки, был избит и ограблен также возвращавшимся с ярмарки в нетрезвом виде крестьянином села Воробьевки Васиным и сопровождавшей его женщиной (причем, грабители забрали действительно большую сумму – 95 руб. серебром) (Корреспонденция, 1874).

В отличие от базаров, рассчитанных на местное сообщество, ярмарки в большей степени были местом контакта представителей разных национальностей и социальных групп. Например, на Беловолжскую ярмарку «со всех окрестных сторон» в «своих национальных праздничных костюмах, со своим национальным говором» съезжались русские, татары, марийцы и чувашаши. При этом, как отмечает автор заметки, именно русский язык был языком межнационального общения: «сойдутся не понимающие друг друга, хотя по костюму (мужчина) ничем один от другого не отличающиеся чувашин с черемисином или черемис с татаринном, – в ход пускается общеизвестный ломаный русский язык» (Корреспонденция, 1873). Вместе с тем русские крестьяне и торговцы, находившиеся в постоянных контактах с другими народами Поволжья, также знали их язык (Бусыгин и др., 2013).

Хотелось бы подчеркнуть, что у многих авторов заметок о ярмарках встречаются комментарии, о том, что мужчин разных национальностей трудно отличить друг от друга, в то время как женский костюм продолжал сохранять свои национальные особенности и был четким этническим маркером для дифференциации посетителей ярмарок: «никак нельзя отличить их от русских: сидят они в таких же красных рубахах и в желтых чапанах верблюжьего сукна, как и русские сельские торговцы, и узнаешь черемисина-торгаша разве тогда только, если сидят с ним в лавке жена его или дочери, не изменяющие национального костюма, кроме покрытия головы платком по русскому обычаю» (Михайлов, 2004: 170). Это подтверждает устоявшийся тезис, что именно женский костюм дольше сохранял свою национальную специфику, а мужской – ранее утратил (т.к. именно мужчины чаще «выходили» из села, имели больше социальных контактов и являлись проводниками городской моды на село).

Все корреспонденты, рассказывающие о посетителях ярмарок, отмечали, что это пестрая и разная толпа. Так, описывая в художественной манере «Сцены из торговой жизни Чистопольского уезда», безмянный автор отмечал, что торговые площади в дни ярмарок «оживают и дышат полнотою жизни и суеты человеческой» и именно на ярмарке можно увидеть «все образцы разнородного населения Чистопольского уезда»: «тут и русские, и отпавшие от православия, старокрещенные татары, и татары некрещенные, и цыгане, и мордва, и чувашаши – все это движется в разбросе или стоит оживленными группами, в продолжении шести часов и более, и каждая личность замечательна какою-нибудь особенностью своей национальности» (Сцены..., 1858).

Конечно, ярмарки посещали не только крестьяне и не только для крестьян это было долгожданное развлечение. Сельская администрация и интеллигенция, горожане и мещане также любили ярмарки и ходили на них «на других посмотреть и себя показать». Как отмечает корреспондент из Царевококшайска, на ярмарке были «пестрота и разнохарактерность публики»: женщины с «замысловатыми прическами» и «разновидными, доходящими до смешного шляпками»; дамы и кавалеры, «вооруженные очками в различных оправках», что было модным элементом, показывающим принадлежность к «современному, долго и много читающему и мыслящему» человеку; «множество личностей, страдающих разными видами душевных болезней» (Корреспонденция, 1875). Как и крестьяне, горожане и сельская интеллигенция стремились на ярмарку надеть самые лучшие наряды, т.к. это было место и праздника, и особых социальных контактов.

Ярмарки являлись и местом контакта городского и сельского населения. Сельские жители, посещая ярмарки ради любопытства, в качестве досуга или «по торговым нуждам», перенимали разнообразную культурно-бытовую информацию и транслировали ее в деревню. Также, посещая городские ярмарки, многие сельчане-мужчины принимали решение о переезде в город. Мигранты из села меняли облик городов, привнося в его повседневность свои, традиционные для сельской местности черты.

5. Заключение

Таким образом, ярмарки Казанской губернии как торгово-экономические центры связывали районы Среднего Поволжья, способствовали сбыту сельскохозяйственной продукции, кустарных изделий и домашних промыслов, фабрично-заводских и промышленных товаров. Со второй половины XIX в. расширяется сеть ярмарок и базаров, растут товарообороты. Базары и ярмарки имели разную форму проведения (длительность, масштаб, товары, время проведения, инфраструктура) и ориентировались на разных потребителей. Базары устраивались еженедельно и играли важную роль для локального сообщества, в то время как ярмарки проводились раз в год и

были ориентированы на большие масштабы торговли и большее количество посетителей, в том числе и из других регионов.

Ярмарки второй половины XIX в., в отличие от базаров, играли более важную роль в общественной жизни как особые культурные центры, где происходило взаимодействие разных социальных групп. С одной стороны, ярмарки выступали центрами знакомства и общения представителей разных национальностей Казанской губернии, поскольку ярмарки работали в населенных пунктах с разным этническим составом. В этой ситуации русский язык выступал языком межнационального общения, но и со стороны русских торговцев требовалось знание языков народов Поволжья. С другой стороны, ярмарки становились местом общения городского и сельского населения, способствовали конвергенции «городской» и «сельской» культур.

Проведение ярмарок и базаров воспринималось большинством посетителей как праздник и желанный вид отдыха, чему способствовала инфраструктура и культурно-развлекательная программа данных площадок. Восприятие ярмарок как праздника и места особенно важных социальных контактов находило отражение и в том, что посетители всех сословий надевали на них свою лучшую праздничную одежду.

Литература

Байбулатова, 2011 – Байбулатова Л.Ф. Некоторые вопросы науки на страницах газеты «Казанские губернские ведомости» в XIX в. // *Из истории и культуры народов Среднего Поволжья: Сборник статей*. Казань, 2011. С. 9–21.

Бусыгин, 2013 – Бусыгин Е.П. Русское население Среднего Поволжья: историко-этнографическое исследование (середина XIX – начало XX вв.). Казань, 2013. 592 с.

Бусыгин и др., 2013 – Бусыгин Е.П., Зорин Н.В., Михайлеченко Е.В. Общественный и семейный быт русского сельского населения Среднего Поволжья // *Русское население Среднего Поволжья: историко-этнографическое исследование (середина XIX – начало XX вв.)*. Казань, 2013. 592 с.

Воздвиженская..., 1865 – Воздвиженская ярмарка в Козловке // *Казанские губернские ведомости*. 1865. № 22.

Гибадуллин, 2008 – Гибадуллин М.З. Трансформация института ярмарочной торговли в эпоху утверждения капитализма в России (на материалах Казанской губернии) // *Вестник ТГГПУ*. 2008. № 1(12). С. 74–79.

Ермаков, 2010 – Ермаков В.В. Мензелинская ярмарка в системе российской торговли. XIX – начало XX в. // *Вопросы истории*. 2010. № 1. С. 101–110.

Ермаков, 2019 – Ермаков В.В. Караванная ярмарка в системе общероссийской торговли металлами // *Вестник Чувашского университета*. 2009. № 3. С. 68–71.

Казанская..., 2018 – Казанская периодика XIX–XXI вв., энциклопедический справочник для представителей средств массовой коммуникации / Сост. Р.А. Айнутдинов, З.З. Гилазев. Казань, 2018. 197 с.

Казанская..., 1985 – Казанская периодическая печать (русские издания), 1811–1816: Библиографический указатель / Сост. В.И. Шишкин. Казань, 1985. 37 с.

Казанская..., 1991 – Казанская периодическая печать XIX – начала XX века: Библиографические указатели / Науч. ред. Ф.Ф. Нуреева; библиогр. ред. В.И. Шишкин. Казань, 1991. 87 с.

Корреспонденция, 1873 – Корреспонденция. Беловолжская ярмарка // *Казанские губернские ведомости*. 1873. № 60.

Корреспонденция, 1874 – Корреспонденция. Село Беловолжское // *Казанские губернские ведомости*. 1874. № 68.

Корреспонденция, 1875 – Корреспонденция: ярмарка в Царевококшайске // *Казанские губернские ведомости*. 1875. № 78.

Михайлов, 2004 – Михайлов С.М. Покровская ярмарка в Козьмодемьянском уезде // *Собрание сочинений*. Чебоксары, 2004. 510 с.

О ярмарках..., 1857 – О ярмарках в Козьмодемьянском уезде в 1856 году, и о ценах на привозные товары в г. Козьмодемьянске // *Казанские губернские ведомости*. 1857. № 17.

Объявления, 1865 – Объявления // *Казанские губернские ведомости*. 1865. № 4.

Первая... – Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. 4: Казанская губерния [Электронный ресурс]. Дата обновления: 26.06.2021. URL: <https://www.prlib.ru/item/436632>

Петровский, 1911 – Петровский Н.М. По поводу столетия Казанской периодической печати // *Известия общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете*. 1911. Т. XVII. Вып. 3. С. 221–233.

Сцены..., 1858 – Сцены из торговой жизни Чистопольского уезда // *Казанские губернские ведомости*. 1858. № 51.

Ярмарки..., 1862 – Ярмарки и базары Казанской губернии // *Казанские губернские ведомости*. 1862. № 26. С. 278.

References

- Baibulatova, 2011** – *Baibulatova, L.F.* (2011). Nekotorye voprosy nauki na stranitsakh gazety «Kazanskije gubernskie vedomosti» v XIXv. [Some questions of science on the pages of the newspaper "Kazanskije gubernskie vedomosti" in the XIX century]. *Iz istorii i kul'tury narodov Srednego Povolzh'ya: Sb.statei.* Kazan', pp. 9-21. [in Russian]
- Busygin i dr., 2013** – *Busygin, E.P., Zorin, N.V., Mikhailechenko, E.V.* (2013). Obshchestvennyi i semeinyi byt russkogo sel'skogo naseleniya Srednego Povolzh'ya [Social and family life of the Russian rural population of the Middle Volga region]. *Russkoe naselenie Srednego Povolzh'ya: istoriko-etnograficheskoe issledovanie (seredina XIX – nachalo XX vv.)*. Kazan', 592 p. [in Russian]
- Busygin, 2013** – *Busygin, E.P.* (2013). Russkoe naselenie Srednego Povolzh'ya: istoriko-etnograficheskoe issledovanie (seredina XIX – nachalo XX vv.) [The Russian population of the Middle Volga region: historical and ethnographic study (19-20 centuries)]. Kazan', 592 p. [in Russian]
- Ermakov, 2010** – *Ermakov, V.V.* (2010). Menzelinskaya yarmarka v sisteme rossiiskoi trgovli. XIX – nachalo XX v. [Menzelinsky Fair in the Russian Trade System. XIX – early XX century]. *Voprosy istorii.* 1: 101-110. [in Russian]
- Ermakov, 2019** – *Ermakov, V.V.* (2009). Karavannaya yarmarka v sisteme obshcherossiiskoi trgovli metallami [Caravan fair in the system of all-Russian metal trade]. *Vestnik chuvashskogo universiteta.* 3: 68-71. [in Russian]
- Gibadullin, 2008** – *Gibadullin, M.Z.* (2008). Transformatsiya instituta yarmarochnoi trgovli v epokhu utverzhdeniya kapitalizma v Rossii (na materialakh Kazanskoi gubernii) [Transformation of the institute of fair trade in the era of the establishment of capitalism in Russia (on the materials of the Kazan province)]. *VESTNIK TGGPU.* 1(12): 74-79. [in Russian]
- Kazanskaya..., 1985** – *Kazanskaya periodicheskaya pechat' (russkie izdaniya), 1811-1816: bibliograficheskii ukazatel'* [Kazan periodicals (Russian editions), 1811-1816: bibliographic index]. Kazan', 1985. 37 p. [in Russian]
- Kazanskaya..., 1991** – *Kazanskaya periodicheskaya pechat' XIX – nachala XX veka : bibliograficheskie ukazateli* [Kazan periodicals of the XIX – early XX centuries: bibliographic indexes]. Kazan', 1991, 87 p. [in Russian]
- Kazanskaya..., 2018** – *Kazanskaya periodika XIX-XXI vv., entsiklopedicheskii spravochnik dlya predstavitelei sredstv massovoi kommunikatsii* [Kazan periodicals of the XIX-XXI centuries, an encyclopedic guide for representatives of the media]. Kazan', 2018, 197 p. [in Russian]
- Korrespondentsiya, 1873** – *Korrespondentsiya. Belovolzhskaya yarmarka* [Correspondence. Belovolzhskaya fair]. *Kazanskije gubernskie vedomosti.* 1873. 60. [in Russian]
- Korrespondentsiya, 1874** – *Korrespondentsiya. Selo Belovolzhskoe* [Correspondence. The village of Belovolzhskoe]. *Kazanskije gubernskie vedomosti.* 1874. 68. [in Russian]
- Korrespondentsiya, 1875** – *Korrespondentsiya: yarmarka v Tsarevokokshaiske* [Correspondence: fair in Tsarevokokshaisk]. *Kazanskije gubernskie vedomosti.* 1875. 78. [in Russian]
- Mikhailov, 2004** – *Mikhailov, S.M.* (2004). Pokrovskaya yarmarka v Koz'modem'yanskom uezde [Pokrovskaya fair in the Kozmodemyansk district]. *Sobranie sochinenii.* Cheboksary, 2004. 510 p. [in Russian]
- O yarmarkakh..., 1857** – *O yarmarkakh v Kozmodem'yanskom uezdev 1856 godu, i o tsenakh na privoznye tovary v g. Kozmodem'yanske* [About fairs in Kozmodemyansk district in 1856, and about prices for imported goods in Kozmodemyansk]. *Kazanskije gubernskie vedomosti.* 1857. 17. [in Russian]
- Ob'yavleniya, 1865** – *Ob'yavleniya* [Announcements]. *Kazanskije gubernskie vedomosti.* 1865. 4. [in Russian]
- Pervaya...** – *Pervaya Vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiiskoi imperii 1897 g. 4: Kazanskaya guberniya* [The first is the First General Population Census of the Russian Empire in 1897 4: Kazan province]. [Electronic resource]. URL: <https://www.prilib.ru/item/436632> [in Russian]
- Petrovskii, 1911** – *Petrovskii, N.M.* (1911). Po povodu stoletiya Kazanskoi periodicheskoi pechati [Centenary of the Kazan periodical press]. *Izvestiya obshchestva arkhologii, istorii i etnografii pri Kazanskom universitete.* T. XVII. Vyp.3. Pp. 221-233. [in Russian]
- Stseny..., 1858** – *Stseny iz trgovoi zhizni Chistopol'skogo uezda* [Scenes from the trading life of the Chistopol district]. *Kazanskije gubernskie vedomosti.* 1858. 51. [in Russian]
- Sulyak, 2012** – *Sulyak, S.G.* (2012). Etnodemograficheskie protsessy v Bessarabii v XIX – nachale XX v. [Some questions of science on the pages of the newspaper "Kazanskije gubernskie vedomosti" in the XIX century]. *Rusin. International historical magazine.* 1 (27): 6-26 [in Russian]
- Vozdvizhenskaya..., 1865** – *Vozdvizhenskaya yarmarka v Kozlovke* [Vozdvizhenskaya fair in Kozlovka]. *Kazanskije gubernskie vedomosti.* 1865. 22. [in Russian]
- Yarmarki..., 1862** – *Yarmarki i bazary Kazanskoi gubernii* [Fairs and bazaars of the Kazan province]. *Kazanskije gubernskie vedomosti.* 26. [in Russian]

Ярмарки и базары в Казанской губернии (по материалам газеты «Казанские губернские ведомости»)

Елена Геннадьевна Гущина ^{а, *}, Татьяна Алексеевна Титова ^а, Аделя Ильмировна Хайруллина ^а,
Елена Валерьевна Фролова ^а

^а Казанский (Приволжский) федеральный университет, Российская Федерация

Аннотация. В статье на основе анализа материалов газеты «Казанские губернские ведомости» авторы исследуют ярмарки и базары Казанской губернии второй половины XIX в.: рассматривают развитие ярмарочной и базарной торговли, выявляют особенности размещения и функционирования ярмарок и базаров, анализируют их роль как центра социального взаимодействия разных категорий жителей губернии. Газета «Казанские губернские ведомости» являлась печатным органом Казанского губернского правления, в котором освещались вопросы общественно-политического и экономического характера. Со второй половины XIX в. в неофициальной части газеты появляются заметки по вопросам ярмарочной и базарной торговли. Данные материалы выпускались не систематически, различались по объему и содержанию: некоторые очерки представляли собой описание конкретных ярмарок, другие – содержали обобщенные сведения о ярмарочной торговле в Казанской губернии в целом; одни были написаны специалистами, другие – безымянными корреспондентами «на местах». В статье вводятся в научный оборот ранее не использовавшиеся материалы периодической печати.

Авторы пришли к выводам, что базары и ярмарки имели разную форму проведения (длительность, масштаб, товары, время проведения, инфраструктура) и ориентировались на разных потребителей. Базары устраивались еженедельно и играли важную роль для локального сообщества, в то время как ярмарки проводились раз в год и были ориентированы на большие масштабы торговли и большее количество посетителей, в том числе и из других регионов. Ярмарки второй половины XIX в., в отличие от базаров, играли более важную роль в общественной жизни как особые культурные центры, где происходило взаимодействие разных социальных групп. Проведение ярмарок и базаров воспринималось большинством посетителей как праздник и желанный вид отдыха, чему способствовала инфраструктура и культурно-развлекательная программа данных площадок.

Ключевые слова: ярмарка, базар, Казанская губерния, этнография, торг, экономика, праздник, социальное взаимодействие, торговля.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: egguschina@mail.ru (Е.Г. Гущина)